

Статьи, представленные в рецензируемом сборнике, являются докладами, сделанными на Симпозиуме по происхождению языка, проводившемся в рамках XI Международного конгресса по антропологии и этнологии (20—23 августа 1983 г., Ванкувер, Канада). Из 33 выступлений антропологов, лингвистов, психологов, археологов и биологов для сборника было отобрано 13 докладов, наиболее репрезентативных для исследований в данной проблемной области. Они дополнены двумя ранее опубликованными работами: статьей Х. Д. Стеклиса (Университет Ратджерса, США) «Новый взгляд на коммуникацию приматов, сравнительную нейробиологию и происхождение языка» и статьей Г. Дж. Джерисона (Медицинская школа Лос Анджелеса, США) «Эволюционная нейробиология и происхождение языка как когнитивная адаптация».

Если сравнивать нынешнюю ситуацию с 1866 г., когда было принято решение Парижского лингвистического общества прекратить дальнейшее обсуждение глоттогенеза, то, по мнению Ландсберга, приходится признать радикальное изменение обстановки. Лавинообразное накопление фактов, особенно во второй половине нашего столетия, вновь ставит науку перед необходимостью подтвердить свою способность (или неспособность) применять научные методы к глоттогенетическим гипотезам.

Композиционно сборник состоит из четырех разделов: первый посвящен нейробиологическим аспектам глоттогенеза, во втором рассматриваются перцептивные основы эволюции языка и речи, в третьем основное внимание обращено на проблемы интерпретации ископаемых останков, а четвертый является собственно лингвистическим. Однако знакомясь с содержанием статей, невозможно избавиться от впечатления, что предлагаемая редактором рубрикация слишком часто оказывается чисто номинальной. Содержание работ как бы заставляет их выходить за рамки подготовленных составителем «ниш»: многие статьи перекрещиваются или содержат полемику с материалом, представленным в другом разделе. Так, статья В. де Винтера (Университет Амстердама, Нидерланды) «Гибкость поведения и эволюция языка» тяготеет к объединению с работами К. Р. Гибсон (Университет Техаса, США) «Размеры мозга и эволюция языка» и Г. С. Крантца (Вашингтонский университет, США) «40 000 лет назад: опущение ларинкса». Статья Б. Х. Бичаджияна (Католический университет, Нидерланды) «Нео-

тения и эволюция языка», помещенная в разделе «Ископаемые останки», не имеет к таковому никакого отношения. Статья Р. М. Уоррена (Университет Висконсин-Милуоки, США) «Перцептивные основы эволюции речи» — по существу единственная из четырех представленных в разделе работ, которая отвечает тематике «Восприятие». Статья Д. и В. Молффиз (Университет Южного Иллинойса, США) «Развитие языка и биологическое программирование: поведенческие и электрофизиологические данные» посвящена специализации полушарий мозга, однако несмотря на интересный экспериментальный материал не имеет никакого отношения к проблеме глоттогенеза. Таким образом, самым слабым местом данного сборника является отсутствие логической связи между докладами — недостаток, который редактор не попытался исправить таким широко известным приемом, как предисловие составителя к очередному разделу. Но несмотря на то, что и с «оценкой данных», с их представлением читателю дело обстоит не лучшим образом, сами данные, безусловно, заслуживают пристального внимания.

Значительный интерес представляет статья В. де Винтера, согласно которому, с точки зрения теории коммуникативных систем, язык оказывается реализацией общебиологического принципа «гибкого поведения». Что подразумевается под «гибким поведением»? На низших стадиях эволюции велика роль врожденного поведения, индивидуальная адаптация к нестабильной среде достигается адаптацией организмов к реагированию на определенные, строго фиксированные стимулы. По мере усложнения организмов все более отдается предпочтение отбору не «встроенных» программ узнавания и сигнализации, а программ мотивационных, побуждающих организм сразу же после своего рождения ассимилировать необходимые навыки. Эти мотивационные программы заставляют организм «искать стрессопорождающие ситуации» (high arousal evoking situations), активно исследовать окружающую среду. Игровое и исследовательское поведение, роль которых в прогрессивной эволюции возрастает, становится способом для достижения автоматизма гибкого поведения (в жестком, врожденном поведении автоматизм обеспечивается генетически фиксированными программами). Организационным принципом гибкого поведения является «способность комбинировать и рекомбинировать ограниченное число единиц поведения в бесконечно новое коли-

чество новых поведенческих схем». Здесь явно проследживается связь с понятием «двойного членения» Ч. Хоккета и «принципом креативности» Н. Хомского. Однако если Хомский в свое время предполагал, что комбинаторной продуктивности обладает только язык человека, де Винтер считает — и здесь он следует взгляду Э. Леннеберга, — что предпосылки творческой продуктивности следует искать в общих принципах гибкого поведения. Естественно, что в языке человека признаки синтаксической организации наблюдаются в специфической форме, отмечаемой только у *homo sapiens* (Де Винтер подкрепляет этот тезис результатами известных экспериментов зоопсихолога Г. Терреса, которому не удалось зафиксировать синтаксических отношений в «выказываниях» шимпанзе, обученного языку жестов). Переход от обезьяноподобной коммуникации к языку, полагает де Винтер, происходит тогда, когда управление движениями лица и голосового тракта попадает под контроль коры больших полушарий мозга.

Следует заметить, что в статье Х. Д. Стеклиса оспаривается тезис, согласно которому звуковые сигналы приматов контролируются исключительно подкорковыми механизмами (лимбической системой). Стеклис считает такую точку зрения — а тем самым и чисто жестовую теорию происхождения языка — устаревшей. Автор статьи приводит доказательства в пользу контролируемости тревожных криков обезьян неокортикальными механизмами. При этом он допускает, что их восприятие другими особями может опираться на использование простых синтаксических правил. В целом Стеклис придерживается мнения, что обезьяноподобный вокально-слуховой аппарат ранних гоминидов был гораздо более подготовлен для последующей трансформации сигнализации приматов в вокальную речь, чем это было принято считать до недавнего времени.

Участники симпозиума затрагивают в своих докладах старый вопрос о приоритетах жестовой и вокальной речи в глоттогенезе. В. фон Раффлер-Энгель (Нешвил, США) в статье «Синхронное развитие языка и кинесики: дальнейшие доказательства» подчеркивает идею скоординированного вокального поведения и кинесики уже на пренатальной стадии развития эмбриона и считает саму постановку вопроса «или..., или...» непродуктивной. Дж. Л. Фишер (Университет Тулейн, США) в работе «Захват рукой и жестовая теория происхождения языка» акцентирует роль мануальной орудийной деятельности как фактора, ограничивающего коммуникативный потенциал языка жестов. «Синтаксически от-

крытый» жестовый язык, пишет де Винтер, господствовал в переходный (до возникновения вокальной речи) период, во время формирования неокортикального контроля над действиями вокального аппарата.

На механизм трансформации голосового аппарата проливает свет интересная статья Г. С. Крантца, продолжающая традицию известных работ Ф. Либермана. По мнению Крантца, приблизительно 40 000 лет назад в анатомии голосового аппарата произошли радикальные изменения. Преобразование черепной коробки вызвало опущение эпиглоттиса и голосовых связок. Смещение ларинкса вниз привело к произвольному контролируемому выдыханию через рот, к появлению собственно фаринкса с присущими современному человеку резонансными характеристиками.

Несводимость языка человека к коммуникативным системам других биологических видов давно стала общим местом. В статье «Эволюционная неврология и происхождение языка как когнитивная адаптация» Г. Дж. Джерисон связывает уникальность нашего языка с чрезвычайно большим объемом обслуживающих его нервных тканей, нетипичным для органов обычной «животной» коммуникации. Значительное нейроснащение становится понятным, утверждает Джерисон, если считать язык — подобно зрению и слуху — когнитивной адаптацией. К статье Джерисона логически примыкает доклад К. Р. Гибсон, где акцент, однако, ставится на конструктивной деятельности.

Несколько особняком стоит статья Э. Локка (Университет Ланкастера, Великобритания) «Импликация и развитие языка». Под импликацией автор понимает обусловленность развития языка его более ранними онто- и филогенетическими формами. Учет каналов возможного развития, считает Локк, позволит построить логически связную схему перерастания языка из прелингвистических форм коммуникации.

Формула «оптогенез повторяет филогенез» до сих пор имеет своих приверженцев. И. Фонад (Национальный центр научных исследований, Франция) выражает мнение, что «изучение паралингвистических тенденций, управляющих отклонениями экспрессивного синтаксиса, может помочь в реконструкции синтаксиса гипостазируемого протоязыка». Об этом он пишет в статье «Живая речь и превербальная коммуникация».

Использование пространственных характеристик для описания временных отношений известно давно (например, почти все локативные предлоги в английском языке одновременно являются и временными). В статье М. Е. Ландеберг

(Хайфа, Израиль) «О языковой территориальности, иконичности и эволюции языка» дается семиотическая модель переноса принципов территориальной кинесики и проксемики — общепсихологических требований взаимной ориентации в пространстве — в символическое «пространство» языка.

Всего две статьи сборника выполнены в традициях сравнительно-исторического языкознания. Это ранее упоминавшаяся статья Бичакджяна, в которой сделана попытка провести аналогию между развитием языков и педоморфозом (сохранением признаков ювенильного этапа со-

зревания организма у взрослой особи), и работа С. Левина (Университет штата Нью-Йорк, Бингхэмптон) «Свидетельства архаичной фонологии в некоторых древних языках», выполненная на материале санскрита и иврита.

При всех упомянутых недостатках в компоновке статей сборник не оставляет равнодушным заинтересованного читателя. Тем более, что наш читатель не избалован отечественными изданиями по данной тематике.

Севастьянов О. Ф.

Реклама

Общество инвалидов-эсперантистов «Конкордо» предлагает всем желающим приобрести учебные пособия по международному языку эсперанто и подписаться на эсперантскую газету.

Наш адрес: 229910, Латвийская Республика, г. Вентспилс, ул. Бривибас, 27-11. «Конкордо».

Технический редактор *Беллева Н. Н.*

Сдано в набор 29.10.91	Подписано в печать 09.12.91	Формат бумаги 70×100 ^{1/16}		
Офсетная печать	Усл. псч. л. 13,0	Усл. кр.-отт. 46,1 тыс.	Уч.-изд. л. 15,2	Бум. л. 5,0
	Тираж 3484 экз.	Заказ 2101	Цена 2 р. 30 к.	

Адрес редакции: 121019 Москва, Г-19, ул. Волхонка, 18/2. Институт русского языка, телефон 203-00-78

2-я типография издательства «Наука», 121090, Москва, Г-09, Шубинский пер., 6